

Двойка Мечей

Два противоположных взгляда.

Ваш разум направлен то в одну сторону, то в другую.
Вы продумали свой вопрос долго и упорно.
Вы едва видите ситуацию.
Вы проанализировали его снова и снова, пока вы не заглянули в каждый угол, посмотрели со всех сторон.

Если вы не в состоянии принять решение, возможно, нужно понять и примирить непримиримое, иначе вы застрянете между вариантами.

Вы можете находиться в конфликте, или достигли уже патовой ситуации, или может быть находитесь в моменте опасного равновесия и спокойствия.

Двойка мечей отображает ситуации, где психика нельзя сказать что слаба, она просто парализована, сложно находиться между двумя полюсами - оба из которых могут быть и хорошим и плохим.

Иногда Ваши предпочтения могут скатиться к одному из вариантов, однако обязанности или воспитание тянут вас на другой путь.

Когда мы выходим на такие моменты, мы должны просто принять состояние тупика.

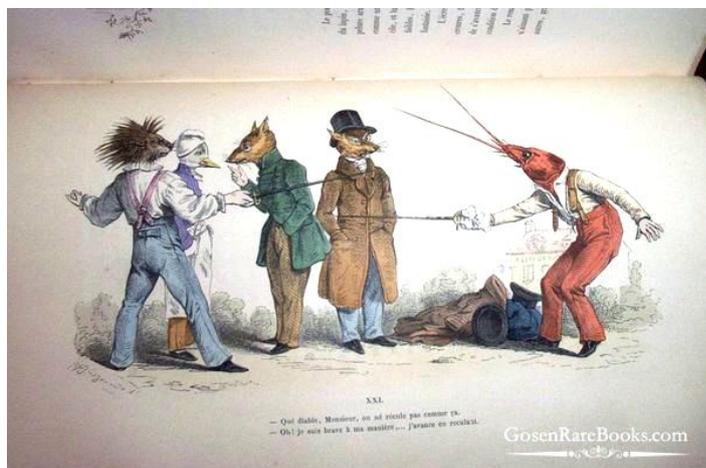
Карта также описывает ситуации, когда мы достигли тупика не внутри себя, а снаружи.

Существует пауза, баланс, форма мира, но это не обеспечит мир и базируется только на том, что просто на данный момент ни одна из сторон достаточно сильна, чтобы одолеть другую.

Нет никаких переговоров и никакого диалога.

Если такая ситуация продолжается, это может привести к тому, что одна из сторон принимает опасное решение и рискует, или прибегает к помощи нечестных средств, чтобы победить.

С другой стороны, что более оптимистично, двойка мечей может показать, как избежать конфликта: нужна дискуссия, реальный обмен и компромисс, и возможность использовать все способы преодоления разногласий.

Ключевые слова: раздвоение сознания, слишком много думаете о мире, в конфликте шаткое равновесие - неприятный выбор между долгом и желанием, нужно время на отдых для психических защит.

Перевернутое: решение на основе усталости, а не истинных обязательств, раскол отношений между двумя людьми, холодная война, провал памяти, применение интуиции, для установления защит - лучше чем ничего.

Париж сталкивается с Гранвилем.

К тому времени, еженедельная газета «Карикатура» (ноябрь 1830 года) уже родилась.

Гранвиль уже был в штате сотрудников, когда готовил набросок плакатов рекламирующих его прибытие. Он был быстро вовлечен в основную деятельности газеты: высмеивание повседневной политики, в частности на тему нового короля, его министров и экономики. Он был так занят, что я редко видел его, но в декабре 1831 года, мы встретились и пошли выпить горячего напитка в кафе рядом с «Карикатурой», чей Издатель Филиппон, только что угодил тюрьму за «оскорбление личности и функций короля», он изобразил толстого короля Луи – Филиппа, в виде большой груши, которая достаточно созрела для богатой элиты.

Французская цензура 1830-х годов долго не могла придаться к художникам, рисовавшим грушу — совершенно безобидный плод. Но читатели отлично понимали, кого имели в виду художники, и с нетерпением ожидали выхода «очередной груши». Читатели знали, что так изображается король Франции Луи-Филипп.

Это была удачная выдумка Шарля Филиппона — редактора и издателя еженедельника «Карикатура».

В июле 1830 года во Франции произошла буржуазная революция, в результате которой одна монархия сменила другую.

*Рисунок Ш. Филиппона «О, какая отвратительная маска!».
Карикатура на Карла X.*

Филиппон в июльские дни дрался на баррикадах плечом к плечу с передовыми людьми своего времени, и, разумеется, ему, убежденному республиканцу, приход к власти Луи-Филиппа был совсем не по душе.

Шарля Филиппона не ввели в заблуждение демагогические заигрывания Луи-Филиппа с населением: провозглашение свободы печати, изображение из себя «своего» короля, запросто прогуливающегося,

как добрый буржуа, по улицам столицы, беседуя с прохожими.

В конце 1830 года Филиппон основывает сатирический еженедельник «Карикатура». На его страницах началась активная борьба с новым французским правительством.

В 1831 году Филиппон и придумал отличный способ обходить цензуру, о котором говорилось выше,— изображать Луи-Филиппа в виде груши.

И когда впоследствии Филиппона все-таки привлекли к суду за оскорбление короля, он на суде нарисовал 4 рисунка, показав наглядно, что голова Луи-Филиппа действительно имеет большое сходство с грушей. Публика на суде аплодировала, а самого редактора «Карикатуры» приговорили за эти «кощунственные» рисунки к крупному штрафу.

В 1832 году Филиппон начал издавать, кроме еженедельника «Карикатура», ежедневную сатирическую газету «Шаривари». Но работать журналистам становилось все труднее. Несмотря на провозглашенный Луи-Филиппом закон о свободе печати, гнет цензуры

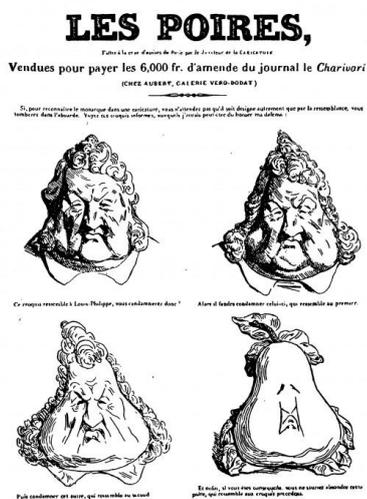
непрерывно усиливался. И «Карикатура» и «Шаривари» часто привлекались к судебной ответственности.

И все же Филипон и его сотрудники продолжали мужественно бороться за свои права.

Однажды был вынесен судебный приговор редактору «Шаривари» Изидору Матиасу Крюше, обвиненному в том, что он, печатая в своей газете отчеты о судебных заседаниях, допускал оскорбление судьи и генерального прокурора. Суд приговорил Крюше к одному месяцу тюрьмы и 5 тысячам франков штрафа.

Филипон напечатал это решение суда на первой странице «Шаривари» (27 февраля 1834 года), придав тексту форму груши, а над текстом поместил следующее разъяснение:

«Мы печатаем здесь, согласно решению наших судей, приговор последней инстанции относительно «Шаривари». Приговор наших последних судей совершенно тождествен с приговором судей второй инстанции, который, в свою очередь, был буквальным воспроизведением приговора наших первых судей. Недаром говорится, что великие умы сходятся в суждениях. Но так как, несмотря на все остроумие этого приговора, он может не понравиться некоторым нашим читателям, мы попытались по крайней мере формой возместить некоторую нелепость его содержания».

Карикатура Филипона на короля Луи Филиппа.

Но вот в 1835 году во Франции издается новый, очень суровый закон о печати. За каждое оскорбление короля и правительства теперь грозит многолетнее тюремное заключение и денежный штраф до 50 тысяч франков...

«Карикатура» вынуждена была прекратить свое существование. Но, и уходя, она нанесла мощный удар по парламентским деятелям, которые провели в жизнь этот новый закон. В последнем номере «Карикатуры» (27 августа 1835 года) Филипон поместил отрывки из речей парламентских деятелей, настаивавших на введении нового закона о печати, рядом с отрывками из речей, которые эти же самые деятели произносили всего пять лет назад в защиту свободы печатного слова...

У Филипона есть еще одна немалая заслуга перед прогрессивным искусством. Он первый оценил и поддержал начинающего Оноре Домье, помог расцвести его могучему таланту, предоставив молодому художнику страницы «Карикатуры» и «Шаривари».

Много лет Филипон и Домье сотрудничали вместе. Филипон часто придумывал для Домье темы карикатур, писал к рисункам тексты. Как художник он стал редко выступать в печати, предпочитая отдавать свои неистощимые идеи другим художникам.

Когда «Карикатура» была закрыта, Филипон вместе с Домье печатал на страницах «Шаривари» большую серию рисунков с текстами о дельце-пройдохе Робере Макере. Они использовали образ ловкого мошенника, созданного на сцене французским актером Фредериком Леметром.

Но карандаш Домье и перо Филипона превратили Робера Макера в фигуру более многогранную, чем та, которую публика знала по сцене. В Робере Макере читатели сразу же без труда узнавали Луи-Филиппа и его правительство.

Текст решения суда по делу Филиппа, напечатанный в «Шаривари» 1834.

Филипон оказал большое влияние на художников-карикатуристов своего времени, на развитие французской политической сатиры.

Но не только политические рисунки занимали страницы «Карикатуры» и «Шаривари». Там большое внимание уделялось бытовым карикатурам и рисункам на моральные темы.

В них бичевались мещанство, косность, буржуазные нравы, разные недостатки общественной жизни.

Карикатура помогала утверждению реализма в искусстве.

Ранее данное обещание короля быть лидером всех граждан, было нарушено.

Гранвилль из-за своих еженедельных карикатур часто попадал в неприятности, но, однако, государству не удавалось прижать его, всё ограничивалось резкими предупреждениями, штрафами и конфискациями.

Я спросил его, как ему удавалось избежать закона, в отличии от Филиппона и его приятеля - карикатуриста Домье, которым не так повезло.

Он, согревая пальцы о кружку, начал рисовать, как только его пальцы отошли.

И появились два существа, дуэлянта.

Но дуэль была какой-то странной!

Еж-человек и Креветка-человек орудовали мечами, повернувшись друг к другу спинами. Присмотревшись, я увидел, что человек - Ёж, в котором я узнал колючего Гранвилля, стоял с прямой спиной и, казалось, хитро избегал креветки встав прямо за его спиной.

«Цензор гонит меня! А я поворачиваюсь и оказываюсь у него «за спиной», и он не может указать на меня, зато Я вижу, все его движения.

Конечно это патовая ситуация, но это дает мне достаточно пространства, чтобы издавать карикатуры. Не успеют они изъять одну карикатуру, а у меня уже готова новая, на которую у них нет времени останавливаться и так мне удастся оставаться в рамках закона!»

P.S.

На картинке видим двух неравных противника. Один подленький (креветка),и второй благородно выпрямившийся(ёж).

Гранвиллю здорово удаётся передать характер и сущность человека по одной лишь позе!

Образ креветки просто восхищает. Вроде и безобидное животное, но сразу видно, что подленький персонаж. Один из противников явно борется за правое дело, а второй только пакостит. Тяжелая карта. Внешние, сдерживающие обстоятельства провоцируют внутренние конфликтные противоречия, человек принимает всех в штыки, в его глазах все враги, которые ограничивают его действия. Изображение на карте спина к спине напоминает сиамских близнецов, которые смотрят в противоположные стороны, имея разные точки зрения -креветка-стихия воды-смотрит влево, в прошлое, еж в будущее -у них разные задачи и они не совпадают. По стихиям: Вода с Воздухом -скандалы, обиды, претензии, манипуляции чувствами.